

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1216-1223. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1216
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Coverage of the Siberian Theme on the Pages of Historical Magazines of the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of the magazine "Russian Antiquity»)

Irina V. Pivovarova ^a, Yulia V. Putilina ^{b,*}, Yulia V. Zubareva ^c, Anvar M. Mamadaliev ^{d,e}

^a Tyumen Industrial University, Russian Federation

^b Tyumen regional Academy for professional development, Russian Federation

^c Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, Russian Federation

^d International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^e Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The specialized historical magazine "Russian antiquity", which was published from 1870 to 1918, regularly placed on its pages materials that in one way or another affect the Siberian theme. At the same time, the image of Siberia was often revealed through publications of materials about specific people or mythological characters – people from Siberia or living (actually or presumably) some important period of their life in the Siberian region. Decembrists, their wives, elders, historians, archivists, well-known statesmen, representatives of the clergy and even robbers, in one way or another glorified the Siberian region, often represented its peculiar symbol associated in the perception of the professional historical community, as well as a simple readership, with the image of Siberia.

In general, we can say that the editors and authors of the "Russian antiquity", judging by the frequency of placement of relevant materials, were in constant search of a certain ideal image – public, state, spiritual figure, who made a special contribution to improving the life and life of Siberians, coverage of regional issues and current problems, romanticization of the image of Siberia as a "remote" region and at the same time – rich in spiritual and material terms, the most important part of the country.

Keywords: Siberia, historical specialized magazines, printed press, "Russian antiquity" magazine, historical events, personalities, Decembrists, exiles, public figures, elders, Archbishop, mythical and epic characters, historians and archivists, Siberian Governor-General.

1. Введение

В рамках научного дискурса последних десятилетий о перспективах развития исторических знаний, отображающих научные изыскания представителей исторического сообщества, в числе прочих обсуждаются вопросы о роли и значении исторической науки в конструировании исторических представлений современников тех или иных временных эпох о различных исторических событиях, регионах или людях. В связи с этим особый интерес представляет исследование образа сибирского края, а также конкретных исторических личностей, его символизирующих, путем изучения специализированных исторических журналов, выходявших во второй половине XIX – начале XX вв. и влияющих на формирование ассоциативных представлений у читающей аудитории Российской империи исследуемого периода.

* Corresponding author

E-mail addresses: pivovarova_irina@mail.ru (I.V. Pivovarova), putilina-yulia@mail.ru (Y.V. Putilina), j_zubareva@mail.ru (Y.V. Zubareva)

2. Материалы и методы

Исследование реализовано на основе анализа специализированных периодических изданий исторической направленности, выходивших во второй половине XIX – начале XX вв. и освещающих вопросы, связанные с сибирской тематикой, в том числе посредством изложения воспоминаний, очерков, биографий известных исторических личностей, чья жизнь и деятельность была связана с сибирским краем.

В качестве методов исследования была использована их следующая совокупность: исторический метод, позволивший выявить особенности формирования исторических представлений читательской аудитории России о Сибири и конкретных исторических персонажах, символизирующих данный край в исследуемый временной период; метод контент-анализа, посредством которого были изучены и проанализированы материалы исторического журнала «Русская старина», выходившего с 1870 по 1918 гг.; биографический метод, с помощью которого были проанализированы биографии известных личностей исследуемого периода.

3. Обсуждение

В рамках работы над статьей в качестве основных исторических источников были изучены материалы специализированных исторических журналов, выходивших во второй половине XIX – начале XX вв. При этом особое внимание было уделено анализу публикаций, размещенных в журнале «Русская старина», выходившем с 1870 по 1918 гг. В данном периодическом издании достаточно ярко и наглядно отображены цели, приемы и методы, с помощью которых редакция и авторы материалов, публикуемых в журнале, конструировали представления профессионального исторического сообщества и читающей аудитории своей эпохи относительно образа сибирского края, а также проживающих там людей.

Кроме того, были изучены труды, посвященные исследованию особенностей развития печатной прессы в России в исследуемый период (Периодическая..., 1991; Есин, 2007; История..., 2004).

Тем не менее, несмотря на наличие перечисленных работ, вопросы о конструировании специализированными историческими журналами образа Сибири в исторических представлениях населения Российской империи в данных трудах практически не рассматривались.

4. Результаты

Одним из наиболее популярных специализированных периодических изданий исторической направленности, выходивших во второй половине XIX – начале XX вв., можно признать журнал «Русская старина», который начал издаваться с 1870 года под редакцией В.А. и М.И. Семевских. Редакцией журнала были сформулированы ключевые цели периодического издания, в качестве которых выделялись такие, как разработка исторических материалов; ознакомление читательской аудитории с историческими личностями России (Об издании..., 1870: 2–3).

В соответствии с целями была сформулирована программа журнала «Русская старина», которая включала в себя следующий комплекс разделов, предопределивших структуру периодического издания: а) исторические исследования; б) записки и воспоминания; в) семейные хроники; г) художественные рассказы и очерки; д) статьи по истории русского искусства и литературы; е) разные документы и челобитные, отражающие ключевые проблемы и принятый общественный уклад прошедших эпох; ж) дневники, заметки, автобиографии, письма замечательных лиц, тем или иным образом прославившихся в прошлое время; з) жизнеописание и дополнительные материалы к биографиям известных российских деятелей: художников, артистов и «государственных людей»; и) исторические рассказы, предания и бытующие мифы; к) народная словесность; л) иностранные рассказы и мемуары, тем или иным образом затрагивающие и освещающие некоторые вопросы русской истории; м) родословные замечательных людей и представителей отдельных фамилий; н) документы архивов (Объявление..., 1897: 4–5).

Представляется интересным критерий выбора материалов для опубликования, провозглашенный редакцией журнала, в соответствии с которым размещать в издании нужно было все, что могло бы послужить славе и чести прежних отечественных известных деятелей. Редакцией журнала регулярно подчеркивалось, что данная информация должна публиковаться с полнейшей беспристрастностью (Об издании..., 1870: 2).

Следует отметить, что упомянутый исторический журнал приобрел за годы своего существования стабильный и широкий круг подписчиков, в том числе на территории Сибири. Так, их существенная часть была представлена жителями Забайкальской области и Иркутской губернии. Тем не менее, ключевая читательская аудитория состояла преимущественно из лиц, проживающих в российских столицах, а также из жителей дворянских усадеб центральной части Российской империи.

В первые годы выхода периодического издания «Русская старина» сибирский край упоминался в опубликованных материалах преимущественно в качестве места, с которым были взаимосвязаны биографически известные деятели России, и прежде всего из числа декабристов. В «Русской старине» неоднократно размещались записки М.А. Бестужева, повествующие о его пребывании в сибирском регионе, написанные им еще в 1860 г. в Селенгинске; «Дневник поселенца», опубликованный под авторством В.К. Кюхельбекера; заметки и воспоминания Д.И. Завалишина, А.Ф. Фролова; письма

А.А. Бригена, А.П. Беляева, С.Г. Волконского, С.П. и Е.И. Трубецких; рассказы и очерки П.Е. Анненковой; переписка В.К. Кюхельбекера и В.А. Жуковского и др. ([Бестужев, 1881: 591–658](#); [Дубровин, 1902: 904–111](#); [Иванова, 1888: 567–604](#); [Кюхельбекер, 1891: 90](#)).

Необходимо подчеркнуть, что большая доля опубликованных материалов о сибирском крае была представлена историческими источниками личного происхождения, среди которых существенная часть принадлежала запискам, дневникам, воспоминаниям и письмам декабристов, пребывавших в ссылке, а также их жен, близких друзей и родственников.

Анализ наследия декабристов позволяет констатировать, что именно их мысли, мировоззрение и заметки формировали у читающей аудитории России образ края как места страдания за их ценности, убеждения и идеалы. Романтизация образа декабристов и их верных жен в сознании российской общественности усиливалась публикациями материалов, представленных источниками личного происхождения, о которых уже упоминалось ранее. Данным приемом удавалось сделать красочным и убедительным набор образов сибирского региона, порожденный восставшими и «инокомыслящими» героями страны. Описания «экзотической» специфики сибирского края, характерные для путевых очерков позапрошлого столетия, акцентировали особое внимание читателей на тяжелых климатических условиях Сибири, красочном изображении его населенных пунктов, подчеркивании их отличий от поселений и городов «внутренней» части Российской империи.

В одном из номеров «Русской старины» А.П. Беляев писал, что не знает, как сейчас, но тогда сибирский край был житницей, в которой, по словам некоторых крестьян, «по двадцать лет они не видели у своих сусеков и дна» ([Беляев, 1881: 803](#)).

Тем не менее, в соответствии с транслируемым посылом в публикуемых письмах и мемуарах сибирский край преимущественно был представлен в качестве территории изгнания. В журнале нередко размещались полные тексты или отрывки из писем и воспоминаний декабристов о жизни в ссылке. Издательством кропотливо и тщательно собирались сведения об узниках Сибири прошлых времен.

Публикация подобных материалов в специализированных исторических журналах, в том числе и в «Русской старине», закрепляла и усиливала в сознании населения России представления о Сибири как о месте ссылки лиц, «неудобных» для имперской власти. Кроме того, размещая источники личного происхождения, освещающие пребывание декабристов в сибирском крае, редакция «Русской старины» способствовала тем самым порождению особого интереса исследователей и многочисленной читательской аудитории к «сибирскому» периоду движения декабристов. По мнению исследователей, результатом данного этапа стало появление большого числа очерков, освещающих «сибирские» биографии его участников, которые наиболее долго и тщательно «поработали на пользу и во славу» местного населения сибирского края ([Брайловский, 1903: 541](#)).

Нередко авторы публикаций, размещаемых в «Русской старине», делали попытки сформулировать возможные направления для своих исследований и изысканий. Например, повествуя о поэтических строках Н.А. Некрасова, обращенных к женам декабристов, русский поэт, краевед и журналист Леонид Николаевич Трефолов подчеркнул, что одной поэзии для восхваления всех подвигов этих «доблестных женщин» будет явно недостаточно.

Л.Н. Трефолов предположил, что назрела необходимость в составлении полного собрания их писем и воспоминаний, так как в этом случае читатели и историки смогут получить более точное, непредвзятое и детальное представление об их личности, чертах характера и устремлениях. При этом поэт выразил убежденность, что такой сборник в случае его выхода в свет обречен на большой успех и популярность ([Трефолов, 1899: 560](#)).

Следует констатировать, что журнал «Русская старина» явился некоей сценой для «борьбы воспоминаний» различных авторов, многие из которых совершенно по-разному воспринимали и оценивали события и явления, произошедшие с ними ранее на этапе изгнания.

Декабристы по-разному интерпретировали смысл поступков и действий своих товарищей по ссылке. Часто неоднозначно ими оценивались и отношения с представителями сибирской администрации. Большой резонанс в этом аспекте вызвала публикация материалов Д.И. Завалишина. В своих воспоминаниях он обвинил соратников в умолчании либо существенном искажении многочисленных фактов о жизни декабристов, обосновывая это явление тем, что их память «ослабилась» ко времени написания мемуаров в связи с опасением сказать правду о действиях со стороны сибирского начальства, нежеланием связываться с местным чиновничеством, а также сообщать «невыгодные явления», имевшие место и среди товарищества ссыльных декабристов ([Завалишин, 1881: 419–420](#)).

Ответом на воспоминания, заметки и очерки Д.И. Завалишина стало обнародование со страниц «Русской старины» воспоминаний А.Ф. Фролова, сопровождаемых хорошо аргументированным редакционным комментарием, представляющим читательской аудитории образ рассматриваемого периодического издания как непредвзятого журнала, всесторонне и с разных ракурсов рассматривающего одни и те же явления и исторические события ([Воспоминания..., 1882: 465–482](#)).

Помимо публикации воспоминаний и писем декабристов, на страницах журнала «Русская старина» также размещались статьи, повествующие о представителях чиновничества, ответственных за пребывание ссыльных декабристов в сибирском крае.

При этом в качестве ключевого критерия для оценки и интерпретации их профессиональных и личных качеств выступало отношение данных лиц к самим декабристам. Так, например, в одном из биографических очерков, посвященных деятельности в сибирском крае коменданта Нерчинских рудников С.Р. Лепарского, утверждения Д.И. Завалишина о том, что этот человек стремился к «уничтожению и умалению нравственного значения декабристов», подверглись серьезному оспариванию.

Автором данного очерка – В.В. Тимошук – транслировалась позиция о том, что лишь благодаря С.Р. Лепарскому, отличавшемуся гуманным отношением к декабристам, предоставленным им льготам для них (разрешение заниматься музыкой, рисованием, чтением, разнообразными «ремесленными делами», писать письма друзьям и родственникам), декабристы сохранили бодрость духа и здоровье ума, дожили до прошедшей в 1856 году амнистии, сохранили и преумножили верность своим моральным принципам и идеалам, отзывчивость, сострадание к бедам народа и всяким «явлениям общественной жизни» (Тимошук, 1892: 177–178).

Необходимо отметить, что обнаружение статей о поведении и деятельности декабристов в тяжелых условиях ссылки, прежде всего, несло функции воспитательного характера. Сама же история позиционировалась, с одной стороны, в качестве учителя жизни, предоставляя возможность осмысления различных поведенческих стратегий и установок в тяжелейших жизненных ситуациях, а с другой – наглядно показывала различные аспекты и точки зрения на одни и те же исторические процессы, исходя из идейных воззрений, мотиваций и личных особенностей восприятия разных участников исторических событий.

Образ Сибири как важного биографического периода «инакомыслящих» в России актуализировала и публикация статей о могилах А.И. Остермана и А.И. Меньшикова в Березове (Воропай, 1889: 133–134), а также о делопроизводственной документации, касающейся пребывания в ссылке А.Н. Радищева (Репинский, 1872: 436–437), писем Ф.М. Достоевского, адресованных его брату (Достоевский..., 1885: 511–520), очерков о пребывании в ссылке пастора Зейдера, сосланного туда в свое время Павлом I (Зубахина, 1878: 463–490) и др.

Опубликованные журналом «Русская старина» письма Ф.М. Достоевского легли в основу известной повести «Записки из Мертвого дома», воссоздающей реалии тюремной жизни, впечатления людей, находившихся в остроге, их психологическое и физическое состояние, воздействие каторги на характер и самооценку героев.

Помимо прочего, в письмах красочно и детально передавался портрет города Омска, каким его воспринимал известный писатель. Характеристики данного города, изложенные Ф.М. Достоевским, в дальнейшем активно распространялись и тиражировались краеведческой литературой сибирского края. Пребывая в Омске, писатель узнавал сотни различных историй о разных преступлениях, мотивах и психологическом состоянии лиц, их совершивших (Достоевский..., 1885: 516–517).

Публикации, размещаемые в «Русской старине» и затрагивающие вопросы о политической ссылке в сибирский край, подтверждают и наблюдения, сделанные Ю.М. Лотманом касательно русского романа XIX века. В частности, его идею о том, что образованными жителями Российской империи сибирский край соотносился с такими мифологическими моментами, как «смерть» и «схождение в ад». Попадая в Сибирь, герои событий как бы претерпевали воскресение и дальнейшее свое перерождение. Однако вместо реальной смерти описывалась каторга как смерть – политическая (Лотман, 1988: 325–327).

Анализ содержательной компоненты биографических очерков «изгнанных» в Сибирь узников позволяет сделать вывод о том, что авторы соответствующих материалов делали особый акцент на позитивной кульминации «сложного и тернистого пути», который виделся им в возвращении каторжан после драматичных событий из их сибирской жизни к активной общественной позиции, политической деятельности, направленной на борьбу за права соотечественников на территории европейской части Российской империи.

При этом И.И. Срезневским, публикующим переписку с сыном В.В. Пассека, делалось замечание о том, что сибирский край накладывал на жителей региона, долгое время проживавших в нем, особенный отпечаток, отличавший их от «провинциализма», характерного для европейской части России. По мнению Срезневского, сибиряк «не так мелок и пошл, он отличается большим здоровьем и лучшим закалом воли» (Срезневский, 1893: 379–380).

В связи с выраженной семантической и ассоциативно-смысловой нагрузкой, преимущественно вкладываемой в образ Сибири историческими журналами конца XIX в. (края, являющегося местом изгнания «инакомыслящих, но великих духом людей», а также символом «смерти и последующего воскрешения»), думается, что не случайно именно Сибирь стали рассматривать в качестве адресата известной в то время легенды о некоем прозорливом старце – Федоре Кузьмиче. Данная легенда была очень популярной в народном сознании и мнении общественности, бытовавшим в позапрошлом столетии.

Значительное число материалов на страницах «Русской старины» было посвящено исследованию именно этой персоналии (Лотман, 1988: 725–726). Пытаясь разобраться в широко распространенных на территории империи рассказах об этом старце, редакцией журнала неоднократно размещались многочисленные свидетельства современников той эпохи, чьи очерки отображали отдельные аспекты биографии и личности Федора Кузьмича: образованного, прозорливого, излечивающего от самых тяжелых заболеваний, помогающего людям при любом удобном случае старца (Епископ..., 1891: 233–240).

До сих пор неизвестно, был ли это реальный человек, о котором писалось в соответствующих материалах, либо он был вымышленным персонажем, основанным на представлениях россиян о достойном образце для всеобщего почтения и подражания. Кроме того, в одной из легенд о старце звучала мысль о том, что Федор Кузьмич – это не кто иной, как сам император Александр I, чья скоропостижная смерть в Таганроге способствовала порождению среди народа множества слухов (Шильдер, 1898: 183–184).

Редакция журнала «Русская старина» преподносила со своих страниц образ Федора Кузьмича в качестве человека, чья деятельность и жизнь ассоциировались в сознании читательской аудитории именно с сибирским краем, то есть его личность представляла собой своеобразный символ Сибири. Сам журнал выступал в качестве некоего активного субъекта мифотворчества, проецируя в массовом сознании некий идеализированный образ отшельника Сибири.

В целом можно сделать заключение, что информирование читательской аудитории журнала о сибирском регионе происходило, в первую очередь, посредством публикации разножанровых текстов, отображающих фрагменты биографий из жизни людей в Сибири.

При этом «Русской стариной» транслировалось большое количество различных «версий» образа края. Тем самым читателям предоставлялась возможность сделать собственный анализ различных точек зрения по одним и тем же историческим событиям, сформировать собственные убеждения относительно той или иной персоналии.

Делая вывод по исследованию, обозначим основные исторические личности, чья общественная деятельность и жизнь редакцией и авторами материалов исследуемого журнала наиболее часто соотносились с сибирским краем. Нами установлено, что особое внимание здесь уделялось описанию деятельности, жизни и отдельных фактов из биографий:

- Д.Н. Бантыш-Каменского – генерал-губернатора Западной Сибири;
- ссыльного М.А. Бакунина;
- ссыльного писателя-демократа М.В. Буташевич-Петрашевского;
- ссыльного и одновременно известного писателя Ф.М. Достоевского;
- Н.А. Бестужева – капитан-лейтенанта 8-го флотского экипажа, историографа флота, известного декабриста, писателя, критика и художника;
- М.А. Бестужева (брата Н.А. Бестужева), штабс-капитана лейб-гвардии Московского полка, писателя и декабриста;
- иркутского архиепископа Иринея Несторовича;
- иркутского архиепископа Нила;
- старца Федора Кузьмича;
- коменданта Читинского острога и Нерчинских рудников С.Р. Лепарского;
- генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского;
- ссыльного писателя А.Н. Радищева;
- генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанского;
- А.Ф. Ядринцевой – активного общественного деятеля и жены одного из ключевых идеологов областничества Сибири – Н.М. Ядринцева;
- атамана Ермака Тимофеевича (по некоторым данным – Тимофеева) и др.

5. Заключение

Таким образом, по социальной, профессиональной либо мифологической принадлежности лиц, наиболее часто упоминаемых в журнале «Русская старина», их можно разделить на следующие группы: декабристы; жены декабристов; писатели; общественные деятели; старцы; яркие представители духовенства (епископы, архиепископы, проповедники, осуществлявшие свое служение (временное либо постоянное) на территории Сибири); разбойники, атаманы, мифические и былинные персонажи; историки и архивисты, внесшие существенный вклад в освещение тех или иных событий, поиск и систематизацию материалов по различным спектрам вопросов; сибирские генерал-губернаторы; иные должностные лица и общественные деятели, чья работа была тесно связано с сибирским краем.

Однако выявленные группы являются в некоторой степени условными, так как многих упоминаемых исторических личностей можно отнести к двум или нескольким категориям одновременно (например, писатель – декабрист – общественный деятель; мифический персонаж – старец и т.п.).

Публикации разножанровых текстов, отображающих фрагменты биографий людей, проживающих (в том числе ссыльных) в Сибири, воспроизводили большое количество различных

«версий» образа сибирского края. Тем самым читателям предоставлялась возможность сформировать собственные убеждения относительно того или иного события или личности.

Литература

- Беляев, 1881** – Беляев А.П. Воспоминания о переживанном и пережитом // *Русская старина*. 1881. № 4. С. 803–804.
- Бестужев, 1881** – Бестужев М.А. Записки декабриста Бестужева М.А.: 1800–1871 годы // *Русская старина*. 1881. № 11. С. 591–658.
- Брайловский, 1903** – Брайловский С.Н. Из жизни декабриста // *Русская старина*. 1903. № 3. С. 541–542.
- Воропай, 1889** – Воропай И. Исторические могилы в городе Березове // *Русская старина*. 1889. № 7. С. 133–134.
- Воспоминания..., 1882** – Воспоминания и заметки А.Ф. Фролова // *Русская старина*. 1882. № 5. С. 465–482.
- Достоевский..., 1885** – Достоевский Ф.М.: его отправка в Сибирь и пребывание в городе Омске (1850–1854) // *Русская старина*. 1885. № 9. С. 511–520.
- Дубровин, 1902** – Дубровин Н.Ф. Жуковский В.А. и его отношение к декабристам // *Русская старина*. 1902. № 4. С. 94–111.
- Епископ..., 1891** – Епископ Петр. Федор Кузьмич – сибирский старец // *Русская старина*. 1891. № 10. С. 233–240.
- Есин, 2007** – Есин Б.И. Основные этапы 300-летней истории русской журналистики // *Очерки: О настоящем и прошлом отечественной журналистики*. М., 2007.
- Завалишин, 1881** – Завалишин Д.И. Декабристы в Петровске и Чите в 1827–1840 годы: Воспоминания // *Русская старина*. 1881. № 10. С. 419.
- Зубахина, 1878** – Зубахина М.Ф. Ссылка и страдания пастора Зейдера в 1800 году // *Русская старина*. 1878. № 4. С. 463–490.
- Иванова, 1888** – Иванова О.И. Рассказы Анненковой П.Е. // *Русская старина*. 1888. № 3. С. 567–604.
- История..., 2004** – История сибирской печати XVIII – начала XX веков. Иркутск, 2004.
- Кюхельбекер, 1891** – Кюхельбекер В.К. Дневник поселенца: 1837–1845 годы // *Русская старина*. 1891. № 10. С. 90.
- Лотман, 1988** – Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия. М., 1988. С. 325–348.
- Об издании..., 1870** – Об издании с 1 января 1870 года исторического сборника «Русская старина» // *Русская старина*. 1870. № 1. С. 2.
- Объявление..., 1897** – Объявление о подписке на журнал // *Русская старина*. 1897. № 3. С. 4–5.
- Периодическая..., 1991** – Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 года): Указатель газет и журналов / Под ред. Э.И. Черняк. Томск: изд-во Томского ун-та, 1991. 96 с.
- Репинский, 1872** – Репинский Г.К. Рапорт в правительствующий Сенат от иркутского наместнического правления о ссылке в Илимский острог Радищева // *Русская старина*. 1872. № 9. С. 436–438.
- Срезневский, 1893** – Срезневский В.В. Вадим Васильевич Пассек и его письма к И.И. Срезневскому (1837–1839) // *Русская старина*. 1893. № 5. С. 379.
- Тимошук, 1892** – Тимошук В.В. Лепарский С.Р. – комендант Нерчинских рудников и Читинского острога // *Русская старина*. 1892. № 7. С. 177.
- Трефолев, 1899** – Трефолев Л. Отношение к декабристам иркутского архиепископа Нила // *Русская старина*. 1899. № 9. С. 560.
- Шильдер, 1898** – Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. В 4 томах. Т. 4. СПб: «Новое время», 1898.

References

- Belyaev, 1881** – Belyaev A.P. (1881). Vospominaniya o perechuvstvovannom i perezhitom [Memories of precious stone and experiences]. *Russkaya starina*. №4. pp. 803-804. [in Russian]
- Bestuzhev, 1881** – Bestuzhev M.A. (1881). Zapiski dekabrista Bestuzheva M.A.: 1800-1871 gody [Bestuzhev: 1800-1871 years]. *Russkaya starina*. №11. pp. 591-658. [in Russian]
- Brailovskii, 1903** – Brailovskii S.N. (1903). Iz zhizni dekabrista [From the life of the Decembrist]. *Russkaya starina*. №3. pp. 541-542. [in Russian]
- Voropai, 1889** – Voropai I. (1889). Istoricheskie mogily v gorode Berezove [Historical graves in the town of Berezov]. *Russkaya starina*. №7. pp. 133-134. [in Russian]
- Vospominaniya..., 1882** – Vospominaniya i zametki A.F. Frolova. [Memories and notes of A.F. Frolov]. *Russkaya starina*. 1882. №5. pp. 465-482. [in Russian]
- Dostoevskii..., 1885** – Dostoevskii F.M.: ego otpravka v Sibir' i prebyvanie v gorode Omske (1850-1854). [Dostoevsky F. M.: his sending to Siberia and stay in the city of Omsk (1850-1854)]. *Russkaya starina*. 1885. №9. pp. 511-520. [in Russian]

- Dubrovin, 1902** – *Dubrovin N.F.* (1902). Zhukovskii V.A. i ego otnoshenie k dekabristam [Zhukovsky V. A. and his attitude to the Decembrists]. *Russkaya starina*. №4. pp. 94-111. [in Russian]
- Episkop..., 1891** – *Episkop Petr* (1891). Fedor Kuz'mich – sibirskii starets [Fedor Kuzmich-Siberian elder]. *Russkaya starina*. 1891. №10. pp. 233-240. [in Russian]
- Esin, 2007** – *Esin B.I.* (2007). Osnovnye etapy 300-letnei istorii russkoi zhurnalistiki [The main stages of the 300-year history of Russian journalism]. Ocherki: O nastoyashchem i proshlom otechestvennoi zhurnalistiki. M. [in Russian]
- Zavalishin, 1881** – *Zavalishin D.I.* (1881). Dekabristy v Petrovske i Chite v 1827-1840 gody: Vospominaniya [The Decembrists in Chita and Petrovsk in 1827-1840 years: Memories]. *Russkaya starina*. №10. p. 419. [in Russian]
- Zubakhina, 1878** – *Zubakhina M.F.* (1878). Ssylka i stradaniya pastora Zeidera v 1800 godu [The exile and suffering of pastor Seider in 1800]. *Russkaya starina*. №4. pp. 463-490. [in Russian]
- Ivanova, 1888** – *Ivanova O.I.* (1888). Rasskazy Annenkovoi P.E. [Stories Annenkova, P. E.]. *Russkaya starina*. №3. pp. 567-604. [in Russian]
- Istoriya..., 2004** – Istoriya sibirskoi pechati XVIII – nachala XX vekov [History of the Siberian press XVIII-early XX centuries]. Irkutsk, 2004. [in Russian]
- Kyukhel'beker, 1891** – *Kyukhel'beker V.K.* (1891). Dnevnik poselentsa: 1837-1845 gody [Settler's diary: 1837-1845]. *Russkaya starina*. №10. p. 90. [in Russian]
- Lotman, 1988** – *Lotman Yu.M.* (1988). Syuzhetnoe prostranstvo russkogo romana XIX stoletiya [The plot space of the Russian novel of the XIX century]. M., pp. 325-348. [in Russian]
- Ob izdanii ..., 1870** – Ob izdanii s 1 yanvarya 1870 goda istoricheskogo sbornika «Russkaya starina». [On the publication from 1 January 1870 historic collection "Russkaya Starina"]. *Russkaya starina*. 1870. №1. p. 2. [in Russian]
- Ob'yavlenie..., 1897** – Ob'yavlenie o podpiske na zhurnal [The announcement of the subscription to the magazine]. *Russkaya starina*. 1897. №3. pp. 4-5. [in Russian]
- Periodicheskaya..., 1991** – Periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – fevral' 1917 goda): Ukazatel' gazet i zhurnalov [Periodical press of Siberia (second half of XIX century – February 1917): Index of Newspapers and magazines]. Pod red. E.I. Chernyak. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1991. 96 p. [in Russian]
- Repinskii, 1872** – *Repinskii G.K.* (1872). Raport v pravitel'stvuyushchii Senat ot irkutskogo namestnicheskogo pravleniya o ssylke v Ilimskii ostrog Radishcheva [Report to the governing Senate from Irkutsk vicegeral Board on exile in Ilimskiy stockaded town Radishchev]. *Russkaya starina*. №9. pp. 436-438. [in Russian]
- Sreznevskii, 1893** – *Sreznevskii V.V.* (1893). Vadim Vasil'evich Passek i ego pis'ma k I.I. Sreznevskomu (1837–1839) [Vadim Vasilievich Passek and his letters to I. I. Sreznevsky]. *Russkaya starina*. №5. p. 379. [in Russian]
- Timoshchuk, 1892** – *Timoshchuk V.V.* (1892). Leparskii S.R. – komendant nerchinskikh rudnikov i Chitinskogo ostroga. [Leparskaya S. R. – commandant of the mines of Nerchinsk and Chita Ostrog]. *Russkaya starina*. №7. p. 177. [in Russian]
- Trefolev, 1899** – *Trefolev L.* (1899). Otnoshenie k dekabristam irkutskogo arkhiepiskopa Nila [The attitude of the Decembrists in Irkutsk Archbishop Neil]. *Russkaya starina*. №9. p. 560. [in Russian]
- Shil'der, 1898** – *Shil'der N.K.* (1898). Imperator Aleksandr Pervyi. Ego zhizn' i tsarstvovanie. [Emperor Alexander I. His life and reign]. V 4 tomakh. T.4. SPb: «Novoe vremya». [in Russian]

Освещение сибирской тематики на страницах исторических журналов второй половины XIX – начала XX вв. (на примере журнала «Русская старина»)

Ирина Валерьевна Пивоварова ^a, Юлия Викторовна Путилина ^{b, *}, Юлия Валерьевна Зубарева ^c, Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{d, e}

^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

^b Тюменская региональная академия профессионального развития, Российская Федерация

^c Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Российская Федерация

^d Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^e Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Специализированный исторический журнал «Русская старина», выходявший с 1870 по 1918 гг., регулярно размещал на своих страницах материалы, тем или иным образом затрагивающие сибирскую тематику. При этом образ Сибири часто раскрывался посредством

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: pivovarova_irina@mail.ru (И.В. Пивоварова), putilina-yulia@mail.ru (Ю.В. Путилина), j_zubareva@mail.ru (Ю.В. Зубарева)

публикаций материалов о конкретных людях либо мифологических персонажах – выходцах из Сибири либо проживающих (реально или предположительно) какой-то важный период своей жизни на территории сибирского края.

Декабристы, их жены, старцы, историки, архивисты, известные государственные деятели, представители духовенства и даже разбойники, тем или иным образом прославившие сибирский регион, нередко представляли собой его своеобразный символ, ассоциирующийся в восприятии профессионального исторического сообщества, а также простой читательской аудитории с образом Сибири.

В целом можно констатировать, что редакция и авторы «Русской старины», судя по частоте размещения соответствующих материалов, пребывали в постоянном поиске некоего идеального образа – общественного, государственного, духовного деятеля, внесшего особый вклад в улучшение жизни и быта сибиряков, освещали региональные вопросы и актуальные проблемы, романтизировали образ Сибири как «отдаленного» края и одновременно богатейшей в духовном и материальном плане, важнейшей части страны.

Ключевые слова: Сибирь, исторические специализированные журналы, печатная пресса, журнал «Русская старина», исторические события, персоналии, декабристы, ссыльные, общественные деятели, старцы, архиепископы, мифические и былинные персонажи, историки и архивисты, сибирские генерал-губернаторы.